

Проповѣдь въ недѣлю четвертую Великаго поста

Митрополитъ Платонъ Московскій и Калужскій

Сказывано въ Москвѣ, въ Чудовъ монастырь, 1779 г.

Слово переиздано царской орографіей для официальной страницы

Свято-Николаевского и Свято-Георгиевскаго Храма

Кубанскаго Казачьяго Войска за Рубежомъ

www.stnicholasredbank.com

отъ официальной страницы Свято Троицкой Сергіевой Лавры

www.stsl.ru

Издательство Преп. Сергія Радонежскаго
При Свято-Николаевскомъ Храмѣ
Красноберегово, Нью-Джерси, США

2009

Проповѣдь въ недѣлю четвертую Великаго поста

Естьли живо себѣ представить страданіе несчастливаго нынѣшнимъ Евангеліемъ описаннаго человѣка: не лѣзя не содрогнуть сердцемъ, не только сожалѣя о его злоключеніи, но и опасаясь, чтобъ оно или чтонибудь подобное ему когда либо насъ не постигло. Его страданіе уже прошло: благодѣтелемъ рода человѣческаго онъ отъ того избавленъ, а притомъ и пріятно, говорятъ, прешедшихъ несчастій воспоминаніе. Будущая опасность, ежели вѣроятно, что она когонибудь постигнуть имѣеть, должна страшна быть. Особливо, что уже когда зло въ самомъ своего свирѣпствованія дѣйстви: поздно думать о отвращеніи онаго. Надобно его предупредить, дабы оно не постигло: или по крайней мѣрѣ, предувиденное, какъ говорятъ, напередъ несчастіе не столь отяготительно, и удобнѣе могутъ изобрѣтены быть средства къ его или истребленію, или уменьшенію.

Я въ нынѣшнемъ Евангеліи особливо то примѣчанія достойнымъ быть сужу, что страдавшій глухотою, нѣмотою, теченіемъ пены, скрежетаніемъ зубовъ, одеревенѣніемъ, человѣкъ, въ семь мучительномъ состояніи, былъ *издѣтъска*. А сіе должно насъ заставить подумать, чтобъ намъ отъ самыхъ мягкихъ ногтей, отъ самыхъ младыхъ лѣтъ стараніе употребить какъ о самихъ себѣ, такъ и о дѣтяхъ, естьли кому ихъ Богъ даровалъ; дабы наилучшимъ образомъ себя расположить къ принятію всякаго добра, и чрезъ то тѣло сохранить во здравіи, а духъ въ спокойствіи и честности.

Когда еще младенецъ въ колыбели, тогда кажется онъ намъ ничего не понимающимъ; и то для того, что онъ мыслей своихъ еще языкомъ не открываетъ: однако самымъ дѣломъ онъ тотчасъ понимаетъ, какъ только его очей и ушей двери отверсты. Положимъ, что онъ еще въ томъ возрастѣ разсуждать не можетъ: однако собираетъ понятія вещей, изъ коихъ долженъ со временемъ составляться разсудокъ. Естьли художникъ желаетъ соткать красивую и прочную матерію; надобно, чтобъ матеріалъ былъ хорошъ: а изъ худаго и гнилаго матеріала не можетъ сдѣлана быть хорошая матерія, хотябъ художникъ и искусный былъ. Такъ и младенца, чтобъ приуготовить его со временемъ благоразумно разсуждать, надобно беречь, чтобъ онъ отъ самой колыбели и очами своими видѣлъ, и ушами слышалъ не иное что, какъ доброе, дабы въ мозгу его не инья могли углубиться воображенія, какъ добрыя.

Сказываютъ, что одинъ отецъ началъ свое дитя грамотѣ учить, когда онъ еще былъ въ пеленахъ, и ничего не могъ говорить. Младенецъ, казался, ничего того не перенималъ: а только на повторяемые родителемъ азбучные слоги и нѣкоторыя молитвы взиралъ открытыми глазами и устами. Сей отеческій трудъ былъ не тщетенъ. Ибо какъ младенецъ сталъ отрокомъ, и прямо посаженъ за науку: все прежде родителемъ повторяемое перенималъ онъ съ особливою удобностію, и не

иначе, какъ бы уже то прежде имъ было изучено. Какъ бы сіе ни было, однако оно доказываетъ, что младенецъ въ пеленахъ собираетъ уже въ мысль свою различныя вещи понятія. Да могу еще сказать, что тогда-то наипаче къ сему благодѣтельное естество такъ склонности младенческія и отроческія и расположило. Ибо младенцы и отроки особливо ко всему любопытны, и одарены отличною памятію: а сіе любопытство есть знакомъ, что они все понять хотятъ: а память собранныя понятія вѣрно сохраняетъ.

И по тому съ стороны нашей, къ спомоществованію естественнаго порядка, и къ сохраненію въ младенцахъ и отрокахъ добрыхъ склонностей, надлежитъ:

Первое, всемѣрно остерегаться, дабы предъ ними ничего не дѣлать и не говорить, чтобъ могло худое въ мысль ихъ дать впечатленіе. Ничто столь не повреждаетъ, какъ худой примѣръ. Мы предостерегаемъ, чтобъ младенецъ въ руки не бралъ ножа, или огня. Но соблазнительное предъ нимъ учиненное дѣло, или не осторожно выговоренное развратное слово, есть для него вреднѣе огня и ножа. Родители многіе въ семъ не извинительны.

Сіи безчинныя поступки, сіи къ корысти алчности, сіи сквернословія, сіи сладострастія и роскоши, сіи къ гулянью и зрѣлищамъ пристрастія, кои мы въ возрастныхъ уже дѣтяхъ примѣчаемъ, естьлибъ любопытнѣе разобратъ, откуда они все то получили: то едва ли бы самыхъ родителей не нашли тому учителями; да и сами раскаявающіяся дѣти едва ли бы на нихъ перстомъ своимъ не указали, естьлибъ не удерживало ихъ должное къ родителямъ почтеніе.

Чѣмъ таковыя отцы предъ общимъ всѣхъ тварей Отцемъ могутъ извиниться? Богъ даровалъ имъ дѣтей, одаривъ ко всему способностями, яко землю тучную, къ произращенію всякаго плода удобную; Церковь чрезъ крещеніе ихъ освятила; Евангеліе открыло предъ ними свѣтлѣйшее истинны свѣтило: а тѣ, кои должны имѣть участіе во всемъ ихъ щастіи и нещастіи, сей святѣйшій источникъ или засоряютъ, или и повреждаютъ. И такъ они должны въ семъ отвѣтствовать дѣтямъ, совѣсти своей, Богу, Церкви, Евангелію.

Второе, хотябъ родители въ семъ и не погрѣшали: но не меньше должны дѣтей своихъ предостерегать отъ содружества худыхъ. Міръ полнъ соблазновъ. Куды ни обратимся: вездѣ по нещастію больше найдемъ случая къ развращенію, нежели къ наставленію; особливо въ нынѣшнія времена. Святость закона не имѣетъ должнаго уваженія: многіе не токмо пренебрегаютъ должности христіанства и церкви; но и нѣкоторымъ дерзновеннымъ образомъ и хульный языкъ на оный изошряютъ. Роскошь своевольствуетъ съ безстыдствомъ, какъ бы уже то было потерять благопристойность, естьлибъ тому не послѣдовать. Корысть почитается божествомъ, которому все въ жертву, и законъ и совѣсть и честность приносятъ надобно. При таковыхъ печальныхъ обстоятельствахъ и возрастныи и благоразсудительный мужъ имѣетъ опасность, чтобъ не поколебаться: кольми

паче лѣтами не укрѣпленный, и всякою новостію удобно удивляемый юноша требуетъ великія осторожности, дабы не попалъ въ сіи всюду разставленныя сѣти.

Отъ чего мы съ сожалѣніемъ видимъ, что отроки, ни малѣйшей церковной молитвы не умѣющіе, цѣлыя театральныхъ дѣйствій мѣста на память прочитываютъ; или скверныя пѣсни, да и многіе безъ стыда, а можетъ быть, и ко удовольствію нѣкоторыхъ, поютъ громогласно: откуда сіе, естли не отъ худаго съ худыми людьми содружества?

Третіе, сыскивать благоразумныхъ и честныхъ учителей, которые бы дѣтямъ открыли истинное отъ наукъ просвѣщеніе: да и добрымъ примѣромъ то бы утвердили. Но въ семъ случаѣ два стрѣчаются затрудненія. *Первое*: на все, что только къ роскошѣ служить и мотовству, хотя то не только есть излишнее, но и вредное, бываемъ мы щедры: но гдѣ дѣло идетъ о награжденіи того, который дѣтямъ нашимъ имѣетъ открыть безцѣнное ученія сокровище; скупость сжимаетъ руки и сердце, какъ будтобы на сіе много употребить, былобы то же, что потерять. Одинъ прося разумнаго учителя, чтобъ онъ сына его принялъ обучать: тотъ попросилъ отъ него за обученіе платы больше, нежели сколько отцу дать хотѣлось. Сказалъ на то неразумный отецъ: я бы за такую плату могъ себѣ купить работника. На сіе учитель возразилъ: на что одного работника? будешь имѣть двухъ: то есть, и самой сынъ твой въ невѣжествѣ возрастшій ничѣмъ не будетъ различествовать отъ купленнаго раба. Естли на что отъ Бога данное имѣніе употребить пристойно: то не на что болѣе, какъ на снабденіе дѣтей своихъ просвѣщеніемъ. Всякая плата есть гораздо низка, когда оною будетъ куплено ученія богатство.

Второе затрудненіе состоитъ въ томъ, что еще и истинное просвѣщеніе не все умѣютъ различать отъ наружнаго и притворнаго. Не въ томъ истинное просвѣщеніе состоитъ, чтобъ разными языками знать говорить, чтобъ тѣло умѣть поставить въ правильномъ положеніи, чтобъ ноги изучить плясанію: но чтобъ узнать Бога и себя; знать, что есть общество, и связь его, какими дѣлами славу получить, и въ чемъ состоитъ истинная слава, что есть честность, и какъ ее къ себѣ привадить, чтобъ корысть оную не преодолѣла? Но весьма не рѣдко одно другому предпочитаемъ: а несчастливья дѣти въ сей развратной школѣ, въ которой мы сами учителя, тому же обучаются.

Но какъ не всѣ могутъ у себя содержать учителей: то вотъ Богъ уставилъ святыя храмы, общими всѣхъ училищами. Когда идешь сюда на молитву: возми съ собою и сына, посади его съ Маріею *при ногу Иисусову*, слышати слово *Его*. Не можетъ быть пріятнѣе зрѣлища, какъ когда видимъ, что ты яко *древо насажденное* при источникахъ духовныхъ *водъ*: да и младая при тебѣ вѣтвь тою же Божественною струею напоявается.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи слышали мы, что нѣкоторой человекъ страдалъ, мучась отъ духа нѣмаго и глухаго. Что же человекъ возрастшій въ невѣжествѣ?

Естьли не бѣдное животное связанное нѣмотою и глухотою. Нѣмъ: ибо ничего, кромѣ худаго, языкомъ произнести не можетъ: но тѣмъ еще несчастливѣе, что и глухъ: и по тому и къ принятію наставленія не способенъ.

Сіе поученіе естьли хотя одного изъ насъ употребитъ, то не тщетенъ мой трудъ: благословенно и ваше усердіе къ тому меня укрѣпляющее. Аминь.

Сказывано въ Москвѣ, въ Чудовъ монастырь, 1779 г.